

Научная статья

УДК 343.85(049.32)

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.547-560

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «“ВОРЫ В ЗАКОНЕ” ГЛАЗАМИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА»

Николай Григорьевич Шурухнов¹, Александр Владимирович Акчурин²

¹ НИИ ФСИН России г. Москва, Россия, matros49@mail.ru

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² akchur79@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена рецензия на монографию А. П. Божченкова, Р. Г. Ардашева, Н. Н. Китаева «“Воры в законе” глазами следователя и эксперта». Авторы приходят к выводу о том, что монография является оригинальной, актуальной, отличающейся новизной. Ее результаты послужат важным заделом для отправных исследований в дальнейших научных работах. Однако выделяется и ряд недостатков монографии, которые не оказывают существенного влияния на ее положительную оценку в целом.

Ключевые слова: «воры в законе», монография, рецензия

Для цитирования

Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В. Рецензия на монографию «“Воры в законе” глазами следователя и эксперта» // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 4. С. 547–560. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.547-560.

Original article

REVIEW OF THE MONOGRAPH "THIEVES IN LAW" THROUGH THE EYES OF AN INVESTIGATOR AND AN EXPERT"

Nikolay Grigorievich Shurukhnov¹, Alexander Vladimirovich Akchurin²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, matros49@mail.ru

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

² akchur79@yandex.ru

Abstract. The article presents a review of the monograph by A. P. Bozhchenkov, R. G. Ardashev, N. N. Kitaev "Thieves in Law" through the eyes of an investigator and an expert. The authors conclude that the monograph is original, relevant, and distinguished by its novelty. Its results will serve as an important foundation for starting research in further scientific papers. However, there are also a number of disadvantages of the monograph, which do not significantly affect its overall positive assessment.

Keywords: "thieves in law", monograph, review

For citation

Shurukhnov, N. G. & Akchurin, A. V. 2025, 'Review of the monograph "Thieves in Law" through the eyes of an investigator and an expert"', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 4, pp. 547–560, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.547-560.

Вступительная часть

Рецензируемая монография состоит из двух глав, шести параграфов, заключения, словаря специальных терминов и понятий, списка использованной литературы. Написана интересно, познавательно, квалифицированно, отдельные подразделы – с использованием профессиональной терминологии.

Подобные издания – штучная научная продукция, готовятся и выходят в свет нечасто в силу различных причин: 1) специфика проблемы, которую хорошо знают немногие из юристов, к тому же она, в значительной степени, является закрытой. Отдельные открытые ее процессы происходят в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ранее в исправительно-трудовых учреждениях ГУИТУ и ГУЛИТУ МВД СССР), а они сами относятся к числу закрытых. Редкая информация о затронутых авторами вопросах проходит через суды. Что касается документированной информации о «ворах в законе» и их деятельности, то она содержится под грифом; 2) «воровское» поведение с появлением ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»¹, претерпело существенные изменения.

Одновременно с появлением ст. 210.1 УК РФ в воровскую идеологию² были внесены изменения. Ранее «вор в законе», прибывающий в исправительно-трудовое учрежде-

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: федер. закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2025).

² Воровская идеология существенно изменилась с момента появления в стране элементов рыночных отношений, возникли жестокие отношения между ворами старого уклада и новым преступным элементом. Эта проблема ждет своих исследователей.

ние представлялся руководству колонии, отвечал на вопросы: когда, где, в присутствии кого, по чьей инициативе происходило «коронование»? Об этом сразу информировались осужденные. С этого момента отбывающие наказание знали, к кому теперь нужно обращаться с разрешением межличностных конфликтов, обсуждением других вопросов, как правило, противоположной направленности, а руководство знало, кто будет влиять на морально-психологический, волевой климат контингента исправительного учреждения. При наличии «вора в законе» в колонии «дух его присутствия» витал везде, а данные им установки проявлялись в поведении других отбывающих лишение свободы. В настоящее время, как указывают опросы начальствующего состава УИС, все значительно изменилось. На вопрос: «Как ведут себя «воры в законе» и «авторитеты» в исправительных учреждениях?» – было получено два неожиданных ответа: 1) «тише воды, ниже травы», 2) «мы их не замечаем». Комментируя, респонденты сказали, что они не дают никакой информации о себе. Размышляя, делаем вывод о том, что такое их поведение – внешний атрибут, внутреннее – все иначе.

Для размышления над проблемой приведем статистику, показывающую применение ст. 210.1 УК РФ в уголовном судопроизводстве. В 2021 г. было осуждено 8 лиц, представлявших высшее положение в преступной иерархии, в 2022, 2023, 2024 гг. – соответственно 20, 33, 23¹.

Специалисты в области обозначенной тематики благодарны авторам монографии по ряду различных профессиональных и этических причин, которые в том числе дают возможность не только вспомнить, но и назвать тех, кто был у истоков проблемы и кого нет сегодня с нами.

Михаил Николаевич Гернет, который в течение нескольких десятилетий собирал, анализировал, систематизировал и обобщил огромный фактический материал, относящийся к истории царской тюрьмы [1];

Владимир Иванович Монахов с его книгой «Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними», изданной в 1957 г. [2]. Можем представить, как сложно было издать работу, даже под «грифом»;

Владимир Михайлович Анисимков с его диссертациями и книгами: «Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ними» (1991 г.) [3]; «Тюремная община: «вехи» истории: историко-публицистическое повествование» (1993 г.) [4]; «Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России» (1998 г.) [5];

Николай Петрович Барабанов и его публикации по результатам исследования «воров в законе», «воровских группировок» [6].

Огромное спасибо и здравствующим сегодня:

Александр Ивановичу Гурову с его выкладками в «Литературной газете»: «Лев готовится к прыжку» и «Лев прыгнул» (совместно с Ю. Щекочиным) [7], в отдельных монографиях [8, 9] и статьях [10];

¹ См.: Данные судебной статистики «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79.&item=612>; данные судебной статистики «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год» // Там же. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79.&item=8946>; данные судебной статистики «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год» // Там же. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79.&item=8823>; данные судебной статистики «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год» // Там же. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79.&item=7649> (дата обращения: 17.08.2025).

Сергею Алексеевичу Кутякину за его интереснейшее и современное исследование «Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России» [11, 12]. Была бы добротная диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Смею упрекнуть специалистов кафедры криминологии Академии ФСИН России, которые, не оказавшись прозорливыми, не пропустили работу. Тем самым потеряли классного специалиста, умеющего интересно рассказывать, практика, знающего тюремную материю.

Исследовательская часть

Авторы монографии «„Воры в законе” глазами следователя и эксперта» проделали огромную работу по поиску исходного материала для подготовки издания. Они анализировали различные статистические данные (Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России, ФСИН России), определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, приговоры федеральных судов различных уровней, приказы МВД СССР. На профессиональном уровне, используя контент-анализ, осуществляли выборку информации различных сайтов Интернета, экспертных заключений, специальных исследований ученых-криминалистов, судебных медиков. Особо отметим использование собственных профессиональных знаний, умений и навыков, особенно в дактилоскопии. Представили профильные результаты и выводы авторов многочисленных монографий, диссертаций, статей, в том числе подготовленных иностранцами и изданных за рубежом.

Материал монографии представлен в соответствии с ее названием, излагается с позиций следователя и эксперта. Так, вначале общие сведения, характеризующие свойства личности «воров в законе», а затем их уникальные признаки, относящиеся к дактилоскопическим (дерматоглифическим) признакам (основные типы папиллярных узоров пальцев рук, основная дактилоскопическая формула, типы и подтипы папиллярных узоров, используемые для составления дополнительной дактилоскопической формулы, пальцевые приметы, сравнительный анализ дактилоскопических (дерматоглифических) признаков). Такой подход отличает монографию от ранее изданных работ, придает ей значительную новизну, вооружает исследователей новыми идеями. Отметим, что попытки изучения дактилоскопических узоров пальцев рук человека и их влияние на разновидности поведения предпринимались неоднократно. Однако сделать обоснованные (однозначные) выводы представлялось, по ряду различных причин, не всегда.

Уместно будет сказать о масштабной задумке ушедшего из жизни кандидата медицинских наук, доктора юридических наук, профессора С. С. Самищенко. Он был ведущим специалистом в области дактилоскопии [13–15] в России и за рубежом, пожизненным членом Международной ассоциации по идентификации (I.A.I.). У него были большие планы по развитию этой отрасли криминалистической техники и использованию результатов в раскрытии и расследовании преступлений. Он получил разрешение и провел дактилоскопирование несовершеннолетних, отбывающих наказание в Алексинской колонии Тульской области, однако жизнь распорядилась оставить отпечатки на дактилоскопических картах без анализа.

Во введении анализируемой монографии авторы указали, что в интернет-базе на 10 января 2025 г. числится 7862 «вора в законе», из которых активными являются 400, из них только 101 (25,3 %) находится в заключении, остальные – 299 (74,7 %) – остаются на свободе [16, с. 8]. Цифры сомнительные, как и сам источник, к которому мы, к сожалению, все прибегаем, даже употребление в тексте слова «в заключении» будет

смущать специалистов. Провести такую «инвентаризацию» дело не простое, так как процесс очень динамичный – выезды за пределы России, бесследное исчезновение в силу различных причин. Наиболее точно можно установить, сколько из них отбывает наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы лишь во ФСИН России¹.

Первая глава монографии «„Воры в законе“ как обладатели высшего положения в преступной иерархии» включает в себя два параграфа: «Воры в законе» в России; Грузинские «воры в законе»: история и особенности.

Анализируя уголовно-правовую характеристику личности преступников в России за двадцатилетний период (2002–2022 гг.), авторы делают два на первый взгляд противоречивых вывода, указывая, что среди преступников-рецидивистов: увеличено количество лиц, ранее совершавших преступления, с 24,4 до 59,1 %; снижено количество рецидивистов, ранее судимых, с 85,3 до 52,1 %. Ссылаясь на А. Н. Варыгина [17, с. 223], они указывают, что «...почти половина преступников (47,9 %) избежали наказания (уголовные дела в отношении них были прекращены по нереабилитирующим основаниям, или же вообще было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении них» [16, с. 10–11].

Уйти от ответственности, по мнению авторов, лидерам преступной среды помогают изощренные способы совершения и сокрытия преступлений, общее руководство совершением противоправных действий, создание сообществ, которые защищают любые интересы авторитета, наделенного особыми правами в криминальной среде. Это более всего относится к «ворам в законе», являющимися «...как правило, рецидивистами, принятыми «сходкой» авторитетов в свой круг...» [16, с. 11]. Приведенное соответствует старой «воровской идеологии», но она изменилась. Причем произошло это значительно раньше, чем наступил 2019 г. Стоит вспомнить «казанский феномен» (начиная с конца 1980-х годов), конфликт отцов и детей. Имеем в виду войну между ворами старого уклада и молодыми членами банды «Тяп-ляп» под руководством С. Антипова, позднее преступного сообщества «ХадиТакташ» под руководством Р. Галиакберова.

Воровские подходы к некоторым понятиям изменились. Об этом с возмущением говорил известный «вор в законе» «Япончик» В. Иваньков, о котором на страницах монографии сказано немало. Его не стало, но осталось в устах специалистов словосочетание «апельсиновые воры в законе» (иногда их именуют «лаврошниками»). Так он называл выходцев из Грузии, которые покупали звание «вора в законе». Можно вспомнить изумленное лицо оперативного уполномоченного, проводившего задержание членов «воровской сходки» в Москве и получившего ответы гр. Н., что он «вор в законе», но судимостей не имеет.

Совершенно обоснованно авторы отмечают (ориентируясь на условия мест лишения свободы), что «воры в законе» подготавливают преступления и руководят их совершением. Они активно пополняют свои ряды и формируют новые преступные кадры, решают спорные вопросы, выступая в роли третейских судей, организуют финансирование преступной среды, отвечают за порядок в тюрьмах и колониях, регулируют отношения с другими преступными группами, защищая интересы тех, кто находится под их влиянием» [16, с. 11–12].

В изъятых в местах лишения свободы воровских установках неоднократно встречали особую заботу о молодежи (особенно той, которая переводилась из ВТК во взрос-

¹ На 1 января 1992 г. на оперативно-профилактических учетах ИТУ состояло 85 «воров в законе», 2 тыс. реальных «уголовных авторитетов» и 1245 возглавляемых ими группировок осужденных отрицательной направленности.

лые колонии по достижении 18 лет), взаимоотношения с ней, снисходительном отношении к отдельным поступкам, высказываниям, обращая внимание на просвещение в значимости тюремных понятий. Такие установки связаны с тем, что «воры в законе» за счет молодежи расширяли преступные группировки, готовили своих последователей, о чем сказали авторы монографии. Еще один комментарий к авторским положениям в вышеприведенной цитате по организации финансирования преступной среды: они относятся не столько к налаживанию и сохранению дороги (связи с волей), сколько к взаимоотношениям с мужиками, работающей стратой в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которые являлись материальной опорой лидеров преступной среды, поддержкой «общака» [18, с. 73–83].

Рассматривая иерархическую пирамиду преступного мира, авторы вслед за «вором в законе» ставят «положенца», отмечая, что он «... может принимать участие в «сходках», организуемых «ворами в законе», но не имеет на них права голоса... Остальные управленческие функции «положенца» подобны функциям «вора в законе», находящегося на криминальных должностях: «смотрящего» по субъекту РФ, «смотрящего» за всеми местами лишения свободы в субъекте РФ, «смотрящего» за определенным городом (административным или финансово-экономическим центром или за местом лишения свободы» [16, с. 15]. Жаль, что члены авторского коллектива в данном случае приводят эти рассуждения со ссылкой на других авторов. Здесь не все так просто. Начиная с того, что мы не встретим изданный типографским способом, отредактированный, принятый большинством преступного сообщества табель о рангах, равно как и отсутствует «воровской кодекс», «воровской закон». Все эти понятия толкуются из уст в уста, ведь это удобно. Мы устанавливали разночтение (когда на протяжении десятка лет занимались этой проблемой) в различных регионах. Комментарии «авторитетов» в Онежском УЛИУ (Архангельская область) расходились с трактовками «воров» в Тавдинском УЛИТУ (Свердловская область). Многое изменилось, но, к сожалению, дополнений и изменений в несуществующий «воровской кодекс» не вносилось. Очень хорошо, что на страницах 15–20 монографии на примере конкретных фактов дается критика легковесных высказываний, неверных толкований, порой извращений фактов, которые допускали и допускают журналисты.

В письмах, записках, обращениях «преступных авторитетов» фигурирует слово «постановка», содержание которой якобы принято на «воровской сходке»¹. Постановка в данном случае понимается как инструкция, правило обязательного поведения, нормативный акт, свод правил поведения истинных арестантов, которыми следует руководствоваться. Одна из записок с постановками была изъята в мае 1991 г. в СИЗО г. Южно-Сахалинска (готовилась и принималась в 1981–1982 гг. на «воровской сходке» в ИТК-5 г. Советская Гавань Хабаровского края) и имела следующее содержание:

«...прежде всего справедливость во всех отношениях, что касается нашей жизни, то есть человеческое, арестантское отношение друг к другу. Никто не вправе бросить человека, живущего этой жизнью. Обязанность каждого интересоваться жизнью ближ-

¹ Следует обратить внимание на то, что в силу специфики (предельное ограничение для передвижения) «воровские сходки» в далекие времена проводились дистанционно, без присутствия множества «воров в законе», но которые выразили свое отношение к принятию решения в письменной форме, в записке, которая передавалась по этапам из одного подразделения в другое, либо на основе свидетельства, содержание которого передавалось «вором в законе» от другого «преступного авторитета», у которого с ним была беседа по обсуждаемому на «сходке» вопросу.

него – мужик это или ффраер, помочь ему, если он этого заслуживает. А заслуживает это тот, кто живет нашей жизнью и добросовестно относится к нашему делу. В этой жизни мы Братья, обращаться друг к другу словом «Брат». «Вор в законе» – это человек чистой кристальной души, живущий воровскими идеями. Везде, всегда и во всем, что касается нашей жизни, последнее слово за воров. «Ффраер» – человек, отстаивающий идеи воров, живущий воровскими законами. «Мужик» – это честный, трудолюбивый человек, оплот и фундамент нашей жизни. Без мужика не будет ничего, об этом надо помнить всегда. ...Воровская постановка запрещает применение ножей, разборы в нетрезвом или одурманенном состоянии, продавать или покупать свыше установленной в ИТУ цены. Интриган – самый опасный человек в нашей жизни. Для тех, кто страдает за наше дело, необходима помощь – «общак». Собирают его добровольно, каждый по возможности вносит свою долю. Для порядочных арестантов тариф равен 20 % от всего, что имеет в зоне (игра, отоварка, посылки, перепродажа). Фонд распределяется нуждающимся – ПКТ, ШИЗО, тюрьма, больница, этапы, всем, кто заслуживает внимания. За справедливым распределением следит вор, в случае отсутствия – ответственный за зону. О любой несправедливости долг каждого сообщить ответственному. Все вопросы, касающиеся Братвы, решать сообща, но последнее слово за воров, при отсутствии – ффраером. Кто отступит от этой постановки, наш враг. Исключение те, кто не с нами, но не мешает нам...»¹.

Практически значимо, что в параграфе приводятся портрет современного «вора в законе», некоторые особенности и сложности получения доказательств для привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» и даются соответствующие рекомендации [16, с. 22].

Во втором параграфе первой главы «Грузинские «воры в законе»: история и особенности» приводятся данные выходцев из Грузии. Со ссылкой на интернет-ресурс указывается, что 20 % «воров в законе» (из 7 862) имеют грузинские фамилии «...(кавказские суммарно – около 42 %), русские – 48 %». При этом отмечают, что «...из числа «активных» грузинские фамилии имеют 58 % «воров в законе» (кавказские – 85 %), русские – всего лишь 12 %».

Обращает на себя внимание и тот ффакт, что из «коронованных» в последние годы (начиная с 2006 г.) 49 % составляют лица грузинской национальности (большинство), еще 29 % – представители других кавказских народов (в сумме – 78 %) и только 14 % – русские. До 1950 г. ситуация была иной. 30 % «воров в законе» были грузинами, 47 % (большинство) – представителями других кавказских народов (армяне – 77 %), русские – 18 %. В 1990-е годы – 26 % «воров в законе» были грузинами, 26 % – представителями других кавказских народов (в сумме – 52 %), русскими – 36 % (большинство)» [16, с. 23].

Авторы характеризуют идеологические расхождения русских и грузинских «воров в законе», указывая, что первые придерживаются более строгих понятий, например, отношение к семье. Корыстная направленность грузинских «воров в законе» проявляется в семейных отношениях, где они усматривают надежность и скрытность теневых промыслов. Однако жажда наживы приводит к жестокой конкуренции между семейными кланами, отмечают экономические, да и политические преимущества для развития предпринимательства среди общинников. В 1990-х годах в России «воры» вынужденно сдали свои позиции в пользу новых силовых предпринимателей – бан-

¹ Личный архив автора рецензии.

дитов. В Грузии, по мнению исследователей, этого не произошло: грузинские «воры» сумели адаптироваться к новым условиям и сами перешли в силовых предпринимателей. В этот период их основной функцией «...стало обеспечение доверия путем предоставления защиты, а также посредничества между коррумпированной властью и деятелями теневой экономики» [16, с. 26]. Это факт бесспорный, нельзя исключить его влияния и на российскую противоправную деятельность. Самое большое влияние здесь оказали экономико-правовое и политическое развитие СССР, а потом и его развал. Со ссылкой на В. В. Жириновского авторы констатируют, что «...в отношении членов этнических преступных группировок мы имеем дело с качественно иной системой ценностей и принципиально иными представлениями о государственном устройстве, нормах поведения и морали» [16, с. 25].

Авторы приводят высказывание автора брошюры «Реформа полиции в Грузии и в России» Т. М. Михайловской, в которой она пишет: «Ни в одной другой союзной республике институт «воров в законе» не имел столь всеобъемлющего значения и влияния, как в Грузии. Воровской вертикалью было пронизано все – власть, полиция, бизнес. В 1990-х годах главного «вора в законе» в тбилисском аэропорту встречал лично министр внутренних дел и с кортежем отвозил домой» [16, с. 30].

А. П. Божженков, Р. Г. Ардашев, Н. Н. Китаев рассматривают специфику грузинского феномена «воры в законе», формирование соответствующего сообщества, влияние на население и общественное мнение, особенно на подрастающее поколение, добавление в их жизненный опыт уличной карьеры, где не на последнем месте были воровские перспективы. Значительное место отвели изложению влияния «воров в законе» на общество и в связи с этим противодействию властей Грузии профессиональной преступности, реформированию грузинской полиции (в результате было уволено 15 тыс. полицейских, что составило 50 % личного состава по стране). Следует сказать, что выводы и рассуждения авторского коллектива монографии базируются на разнообразном фактическом материале (выступлениях президента Грузии, приказах МВД, материалах средств массовой информации, статистических данных) [16, с. 32].

Вторая глава «Криминологическая характеристика личности „воров в законе“» состоит из 4 параграфов. В параграфе «„Воры в законе“ грузинской национальности» на основе анкетных данных и дактилоскопических карт осужденных с 1974 по 2018 год за различные преступления описывается этническая принадлежность 21 выходца из Грузии (грузины, имеритинцы, аджарцы, кахетинцы, картлинцы, хевсурцы). Приводятся место, год и месяц их рождения, возраст с момента совершения первого преступления и при «коронации» («короновании»). Указывается, что «коронование» происходило в возрасте от 18 до 41 года. Из 21 «вора в законе» 3 (14,3 %), по данным авторов монографии, не были признаны всеми «ворами» [16, с. 40]. Ими было отмечено, что «...один из отличительных признаков «воров в законе» грузинской национальности (выходцев из Грузии) связан с допустимостью покупки звания «вора в законе» лицами, никогда не содержащимися в местах лишения свободы» [16, с. 40].

В параграфе приводятся данные о видах преступлений и количестве судимостей, продолжительности криминальной и физической жизни. При этом отмечен следующий факт: «...рожденные в 50–60-е гг. в сравнении с рожденными в 1970-е гг. в среднем «короновались» в более раннем возрасте... дольше пребывали в статусе «вора в законе» и имели большую продолжительность жизни...» [16, с. 41]. Исследователи изучили и причину смерти, подробно (с рисунками) описали приметы и воровские клички (прозвища).

Один из подразделов первого параграфа второй главы – «Дактилоскопические (дерматоглифические) признаки» – представляет основные типы папиллярных узоров пальцев рук и основную дактилоскопическую формулу. Отмечено преобладание завитковых узоров на больших пальцах правой (76,2 %) и левой (57,1 %) руки. Отмечается их наибольшее распространение на пальцах правой руки¹. Приводятся типы и подтипы папиллярных узоров, используемые для выведения дополнительной дактилоскопической формулы. Дается таблица частоты встречаемости типов и подтипов папиллярных узоров пальцев рук «воров законе», родившихся в Грузии, графически показано процентное соотношение типов папиллярных узоров на пальцах их рук, обозначаются пальцевые приметы.

Проводя сравнительный анализ дактилоскопических (дерматоглифических) признаков, авторы монографии делают вывод о том, что «...для «воров в законе» более характерны завитковые узоры и менее характерны петлевые узоры» [16, с. 50]. В целом петлевые узоры являются распространенными, на них приходится 65 % папиллярных узоров.

В процессе исследования дерматоглифических маркеров типов поведенческих реакций был сделан общий вывод: «сходство хронобиологических² и дерматоглифических³ характеристик, коррелирующих с силой, скоростью и уравновешенностью психических процессов, обусловлено типовыми особенностями акцентуации личности «воров законе» (организованность, целеустремленность, воля, эмоциональная холодность и т. п.), позволяющими им завоевывать в преступной среде роль лидера (авторитета)» [16, с. 53].

Во втором параграфе второй главы монографии «„Воры в законе“ – представители народов Северного Кавказа и Закавказья негрузинской национальности» обсуждаются анкетные данные и дактилоскопические карты 24 граждан 8 различных национальностей указанных регионов, осужденных с 1975 по 2010 год за совершение различных преступлений. В группу входили армяне и курды – по 8 человек, 3 азербайджанца и по одному аварцу, ингушу, кумыку, осетину, чеченцу. Местом рождения 12 из них была Грузия. Период рождения охватывал 1937–1975 гг. Авторы рождаемость попытались связать с числом Вольфа, числовым показателем солнечной активности, связанным с количеством солнечных пятен. В результате сделали вывод о том, что «...в основном связь образуется в первую половину (нарастания) 11-летнего цикла солнечной активности» [16, с. 54].

Первое преступление указанной группой «воров в законе» было совершено в возрасте от 14 до 29 лет (в среднем 20 ± 4 года, у грузин – $29 \pm 9,5$ года). «Коронование» происходило с 1957 по 2013 год в возрасте от 17 до 47 лет (средний возраст – 26 ± 8 лет, у грузин – 24 ± 6 лет). Количество судимостей в среднем было 3,5; у грузин – 2,9. Продолжительность преступной жизни у группы «воров в законе» – представителей Северного Кавказа и Закавказья составила от 3 до 56 лет (средний возраст – 23 ± 12 лет, у представителей Грузии – 14 ± 12 лет).

¹ Завитковые узоры являются наиболее сложными и, по общей статистике, как считают криминалисты, на них приходится 30 % от всего количества папиллярных узоров. По данным А. А. Паляшвили, исследовавшего 500 пальцевых следов-отпечатков мужчин грузинской национальности, завитковые узоры составляли 25,6 % [19, с. 203]

² Хронобиологическая характеристика – это описание биологических ритмов (биоритмов) периодически повторяющихся изменений характера и интенсивности биологических процессов и явлений.

³ Дерматоглифическая характеристика – это описание особенностей строения папиллярных узоров на пальцах, ладонях и подошвах, которые изучает наука дерматоглифика.

В статусе «воров в законе» пребывали от 1 года до 55 лет (в среднем указанный промежуток составлял $17 \pm 13,5$ года), несколько больше, чем у представителей Грузии, – $15,5 \pm 10$ лет). Отмечено, что «...рожденные в 1970-е гг. в среднем «короновались» в более зрелом возрасте, чем родившиеся в 1930–1960 гг. Такой же результат получен в отношении «воров в законе» грузинской национальности. Родившиеся в 1970 гг. имели меньшую продолжительность жизни в сравнении с предшественниками... и соответственно меньше пребывали в статусе «вора в законе»...» [16, с. 59]. От насильственной смерти ушло из жизни 12 человек, средний возраст убитых составил 42,5 года.

Авторы предприняли попытку установить приметы и воровские клички. При этом отметили, что «воры в законе» не имеют внешне заметных (броских) примет, несмотря на иное распространенное мнение. Анализируя типы папиллярных узоров пальцев рук и основную дактилоскопическую формулу, приводят характеризующие данные, отличительные признаки. Указывают, что «завитковые узоры наблюдались в $37,9 \pm 3,1$ % случаев (что реже, чем среди грузин, – $45,2 \pm 3,2$ %), чаще они были на больших пальцах правой руки (16,5 %) и левой руки (13,2 %), реже – на мизинцах правой (3,3 %) и левой (4,4 %) руки ...» [16, с. 63].

Подводя итог рассмотрения типов и подтипов папиллярных узоров, используемых для составления дополнительной дактилоскопической формулы, пальцевых примет, проведя сравнительный анализ дактилоскопических (дерматоглифических) признаков, дерматоглифических меркеров типов поведенческих реакций, авторский коллектив монографии отмечает, что применительно к двум группам «воров в законе» (представителей Грузии и Северного Кавказа и Закавказья) «...установлены общие (групповые) признаки данной категории преступников, не зависящие (или мало зависящие) от их этнотерриториальной принадлежности» [16, с. 71–72].

В третьем параграфе второй главы рассматриваются признаки 20 «воров в законе» русской национальности, осужденных с 1966 по 2004 год. Местом их рождения (с 1949 по 1981 год) была Российская Федерация, как правило, небольшие населенные пункты. Первое преступление ими было совершено в возрасте от 14 до 38 лет (средний возраст – 23 года). Посвящение в «воры в законе» происходило в возрасте от 21 до 40 лет (средний возраст – 32 года). Установлено, что преступная деятельность у «воров в законе» русской национальности начиналась раньше, но «коронование» происходило позже (в среднем через 9 лет), в отличие от «воров в законе» – выходцев из Грузии. Здесь больше сходства с группой уроженцев Северного Кавказа и Закавказья. Количество судимостей колебалось от 1 до 10 (в среднем 5), что больше, чем у грузин (3) и народов Северного Кавказа и Закавказья (3,5). Продолжительность преступной жизни составляла от 1 до 47 лет (в среднем 20 лет), что больше в сравнении с лицами грузинской национальности (14 лет) и меньше, чем у представителей Северного Кавказа и Закавказья (23 года). В статусе «вора в законе» пребывали от 1 до 43 лет – 11 лет, у грузин – 15,5 лет, у представителей Северного Кавказа и Закавказья – 17 лет.

Продолжительность жизни – от 24 до 64 лет, в среднем 43 года, как и продолжительность жизни у персон других групп. Насильственная смерть имела место у 10 человек. Авторами приводятся и другие причины ухода «воров в законе» из жизни, отмечают, что наибольшее количество было с 1999 по 2010 год. Обращают внимание на приметы анализируемых лиц, специфику и значение татуировок, воровских кличек. Значительное место отводится исследованию дактилоскопических (дерматоглифических) признаков. Указывают, что завитковые узоры (мы сосредоточили на них основное свое внимание)

«...наблюдались в $32,1 \pm 3,4$ %, что реже в сравнении с армянами (представителями Северного Кавказа и Закавказья) ($37,9 \pm 3,1$ %) и грузинами ($45,5 \pm 3,2$ %). Чаще всего они располагались на безымянных пальцах правой руки ($63,1$ %) и левой руки ($43,6$ %), а в целом чаще на пальцах правой руки ($52,2$ и $47,8$ %)» [16, с. 81]. На основе сравнения делается вывод о том, что среди завитковых узоров преобладает вариант с внутренним положением левой дельты. Авторы не встретили случая выведения папиллярного рисунка с помощью химических реактивов или механическим путем.

Исследуя дерматоглифические маркеры типов поведенческих реакций, авторы приводят, как нам показалось, интересные сведения, которые послужат использованию в дальнейших исследованиях специалистов. Они указывают, что «...6 и более завитковых узоров на 10 пальцах обеих рук в группе «воров в законе» наблюдалось в $26,1$ % случаев, тогда как в группе законопослушных граждан – в $19,4$ %...» [16, с. 86]. Сравнение внутреннего строения завитковых узоров показало наличие узоров с «простой» сердцевинной в форме круга (овала, спирали) в 9 наблюдениях из 20 ($45,0$ %) и с сердцевинной в форме «кошачьего глаза» – в 3 наблюдениях ($15,0$ %), что такой устойчивости у представителей Северного Кавказа и Закавказья не наблюдалось. «...По этой причине диагностическая ценность данного признака по отношению к «ворам в законе» русской национальности подлежит дальнейшему изучению» [16, с. 86].

По результатам дерматоглифического анализа делается вывод о возможности вероятного (около $0,90$) суждения о групповой принадлежности обследуемого лица и уточняется, что «...в отношении проверяемых результаты диагностики должны рассматриваться не как медицинский диагноз или юридический вердикт, а лишь как основание для более полного и всестороннего (комплексного криминологического) изучения личности» [16, с. 89].

В четвертом параграфе представлено обобщение полученных результатов в виде таблицы со сходными и различающимися признаками личности «вора в законе» различной национальности, с выделением 28 признаков (параметров, свойств). Авторы справедливо отметили: «Портрет «вора в законе», несомненно, более многолик, нежели это показано в таблице... – в каждом конкретном случае он индивидуально неповторим и не может быть исчерпывающе сведен к данным, представленным в том или ином виде, в той или иной форме, какой бы полной и всеобъемлющей она ни была. Вместе с этим нельзя не признать необходимость и возможность создания обобщенного, типового портрета «вора в законе» (осуществить его типологию). Проведенное исследование и его результаты отражают такую попытку» [16, с. 92].

Заключительная часть

На основании изложенного сделаем несколько выводов, некоторые из них не могут считаться бесспорными.

По предмету своего исследования монография А. П. Божченкова, Р. Г. Ардашева, Н. Н. Китаева «„Воры в законе“ глазами следователя и эксперта» является оригинальной, актуальной, отличающейся новизной. Ее результаты послужат важным заделом для отправных исследований в дальнейших научных работах. Давно говорится о значимости рисунков папиллярных узоров, их взаимосвязи с отдельными чертами характера человека, склонностями, свойствами личности, влиянии на направления противоправной деятельности, поведении на следствии и при отбывании наказания в виде лишения свободы, однако таких работ единицы. Рецензируемая монография, с ее отдельными недостатками, относится к числу первых.

Как представляется, незначителен массив эмпирического исследования, он не позволил выйти на закономерности. Требуется собрать, обработать, проанализировать такой объем фактического материала, чтобы он соответствовал «закону больших чисел», с выходом на повторяющиеся обстоятельства (события). Этот принцип теории вероятностей объясняет, что чем больше количество анализируемой выборки, тем чаще случайные события становятся предсказуемыми при большом количестве испытаний. Другими словами, если делать много независимых наблюдений за одним и тем же процессом, то средний результат этих наблюдений будет приближаться к ожидаемому значению (математическому ожиданию). Однако уточним, что «закон не гарантирует конкретный результат в отдельном испытании – он говорит только о тенденции средних значений при большом числе повторений».

Предмет исследования специфичен, многогранен, содержание человека – это масса различных лабиринтов, трудно определить, какой из них выведет на правильный путь, требуется руководствоваться совокупностью различных свойств личности. «Вор в законе» – особый феномен, к тому же идеология их появления и деятельности изменчива, как изменчиво многое в природе и человеческом обществе. Возможно, поэтому средства массовой информации иногда живо обсуждают информацию о якобы появлении, с одной стороны, безымянного «бездействующего вора в законе», с другой – вроде бы руководящего игорным бизнесом и имеющего «воровской авторитет», располагающего средствами. Сомнительно, все тайное через посредство кого-то или чего-то станет явным.

Вряд ли правильно было называть вторую главу криминологической характеристикой личности «воров в законе», отражающей национальность, место рождения, год и месяц рождения, возраст на момент совершения первого преступления и «коронования», виды преступлений и количество судимостей, этого недостаточно. Полагаем, что криминологи будут солидарны. В параграфах развернут несколько иной материал (он уникальный по своему содержанию): типизация рисунков папиллярных узоров, характеристика основной и дополнительной дактилоскопических формул, пальцевые приметы... По этой причине и название должно быть иным, может быть, «Социально-дактилоскопическая характеристика человека («вора в законе») и ее влияние на свойства личности и характер преступной деятельности».

Список источников

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Всесоюзный ин-т юридических наук Министерства юстиции СССР. М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1941–1956. В 5 т.
2. Монахов В. И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними. М. : Издание Политического отдела Главного управления исправительно-трудовых колоний МВД СССР, 1957. 80 с.
3. Анисимков В. М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ними : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 241 с.
4. Анисимков В. М. Тюремная община: «вехи» истории: историко-публицистическое повествование. М., 1993. 69 с.
5. Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 319 с.

6. Барабанов Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 17–25.
7. Щечокхин Ю., Гуров А. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля.
8. Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. 304 с.
9. Гуров А. И., Рябинин В. Н. Исповедь «вора в законе». М., 1991. 229 с.
10. Гуров А. И. «Воры в законе» на воле и в зоне // На боевом посту. 1989. № 10.
11. Кутякин С. А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России. Рязань, 2008. 156 с.
12. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе. Рязань, 2012. 362 с.
13. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия (теория, практика и тенденции развития) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 369 с.
14. Самищенко С. С. Атлас необычных папиллярных узоров = Atlas of unusual papilla patterns. М. : Юриспруденция, 2001. 307 с.
15. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития : курс лекций : учеб.-метод. пособие. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; ПолиграфПрофи, 2004. 455 с.
16. Божченков А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. «Воры в законе» глазами следователя и эксперта. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2025. 144 с.
17. Варыгин А. Н. Личность современного преступника: изменения, подходы к изучению и воздействию на нее // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 220–226.
18. Шурухнов Н. Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 73–83.
19. Палиашвили А. А. К вопросу о статистическом методе определения идентификационной ценности деталей папиллярных узоров в дактилоскопической экспертизе // Вопросы криминалистики. 1963. № 8–9(23–24). С. 201–207.

References

1. Gernet, M. N. 1941–1956, *The history of the Tsar's prison*, in 5 vols, Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, Moscow.
2. Monakhov, V. I. 1957, *Groups of repeat offenders and some issues of combating them*, Publication of the Political Department of the Main Directorate of Correctional Labor Colonies of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
3. Anisimkov, V. M. 1991, *Antisocial traditions and customs of the "criminal world" among prisoners in places of deprivation of liberty and the problems of combating them: PhD thesis (Law)*, Moscow.
4. Anisimkov, V. M. 1993, *Prison community: "milestones" of history: historical and journalistic narrative*, Moscow.
5. Anisimkov, V. M. 1998, *Criminal subculture and its neutralization in correctional institutions of Russia: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
6. Barabanov, N. P. 2015, 'Criminal subculture of convicts in correctional institutions: "thieves in law", "thieves' groups", leaders of the criminal environment, criminal "authorities"', *Penal law*, iss. 1, pp. 17–25.

7. Shchekochikhin, Yu. & Gurov, A. 1988, 'The lion jumped', *Literaturnaya gazeta*, July 20.
8. Gurov, A. I. 1990, *Professional crime. The past and the present*, Moscow.
9. Gurov, A. I. & Ryabinin, V. N. 1991, *Confessions of a "thief in law"*, Moscow.
10. Gurov, A. I. 1989, "'Thieves in law' on the outside and in the zone", *At a combat post*, iss. 10.
11. Kutyakin, S. A. 2008, *Organization of the criminal opposition in the Russian penal system*, Ryazan.
12. Kutyakin, S. A. 2012, *Organization of counteraction to criminal opposition in the penal system*, Ryazan.
13. Samishchenko, S. S. 2003, *Modern fingerprinting (theory, practice and development trends): Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
14. Samishchenko, S. S. 2001, *Atlas of unusual papillary patterns*, Jurisprudence, Moscow.
15. Samishchenko, S. S. 2004, *Modern fingerprinting: fundamentals and development trends: a course of lectures: textbook*, Polygraphprofi, Moscow.
16. Bozhchenkov, A. P., Ardashev, R. G. & Kitaev, N. N. 2025, *"Thieves in law" through the eyes of an investigator and an expert*, IGU Publishing House, Irkutsk.
17. Varygin, A. N. 2023, 'The personality of a modern criminal: changes, approaches to studying and influencing it', in *The personality of a criminal in a changing world (Dolgov readings): collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 23–24, 2023)*, pp. 220–226, Moscow.
18. Shurukhnov, N. G. 1992, 'Informal differentiation in correctional labor institutions', *Sociological research*, iss. 7, pp. 73–83.
19. Paliashvili, A. A. 1963, 'On the issue of a statistical method for determining the identification value of papillary pattern details in fingerprint examination', *Voprosy kriminalistiki*, iss. 8–9(23–24), pp. 201–207.

Информация об авторах

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России), профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России);

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе.

Information about the authors

N. G. Shurukhnov – Sc.D (Law), Professor, leading researcher (Research Institute of the FPS of Russia), professor of the criminal procedure and criminalistics department (Academy of the FPS of Russia);

A. V. Akchurin – Sc.D (Law), Associate Professor, deputy head of the academy for scientific work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.12.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 28.11.2025.

The article was submitted 13.12.2024; approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 28.11.2025.